

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Выпуск №14. Ноябрь 2025 г.

ПРЕМЬЕРЫ НОЯБРЯ

Хмурый ноябрь — время премьер! **15 ноября** мы представляем сразу два новых спектакля о взаимоотношениях мужчины и женщины. Казалось бы — тема одна, но решения абсолютно разные. На большой сцене появится эксцентрическая комедия **«ПОЗВОЛЬТЕ ВОЙТИ!»** по пьесе английского драматурга Питера Куилтера «Пленённые в снегу», в переводе Виктора Вебера и в постановке Надежды Ковалёвой. Сюжет — встреча двух одиночеств в коттедже, из которого невозможно выйти.

Виктор Вебер родился в Москве, в семье потомственных инженеров. Окончил Московский авиационный институт, с 1973 года работал в одном из оборонных КБ. Автор более 70 изобретений. Английский язык выучил благодаря интересу к англо-американской фантастике. Переводить начал в 1977-78 гг. по просьбам коллег: им хотелось знать, о чём красивые книги, которые он читал. Первая публикация — в августовском номере журнала «Юный техник» за 1980 г. В 1989 году ушёл с работы и сосредоточился только на переводах. Среди любимых авторов — Алан Милн, Стивен Кинг и Дон Нигро.

Виктор Вебер о «Плененных в снегу» Питера Куилтера:

Питер Куилтер — всемирно известный драматург. Его пьесы идут на всех континентах, за исключением Антарктиды: пингвины в театр не ходят. Свои новые пьесы Питер рассылает продюсерам в разных странах. Так, написав «Пленённые в снегу», он отправил пьесу Леониду Семёновичу Роберману, без преувеличения самому известному российскому продюсеру. А Леонид Семёнович попросил меня её перевести. От таких предложений не отказываются. Ранее я о Питере разве что слышал краем уха, а с его творчеством не сталкивался. Питер, между прочим, живёт на Канарах, где вечное лето. Да и в Англии снегопад, к каким мы привыкли, как мне представляется, случается реже, чем високосный год наступает. Тем не менее, Питер взял и написал «Пленённых в снегу». И действительно, много снега — прекрасный антураж для встречи двух одиноких сердец.

Пьеса — о бегстве от одиночества. Леониду Семёновичу пьеса по каким-то соображениям не подошла, но у продюсера и переводчика восприятие пьес разное. Меня «Пленённые в снегу» впечатлили. И после этой пьесы у нас с Питером началось тесное сотрудничество. Теперь он присылает новые пьесы мне, а я отправляю переводы российским продюсерам и режиссёрам. По моему разумению, театр «Комедия» сделал правильный выбор. Актёрам есть, что играть, а зрителям — на что смотреть. Довольны останутся все.

В арт-фойе **«НЕИДЕАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ»** пишут в присутствии зрителей двое молодых людей в поиске идеальных отношений. Эта пьеса — одна из победителей нашего драматургического конкурса «Лёгкий жанр» 2024 года, и теперь дошла до сценического воплощения. Написала её молодой драматург Алёна Орлова, поставил — режиссёр Максим Ладо, хорошо известный в нижегородском театральном мире и в среде поклонников нашего театра: он окончил Нижегородское театральное училище и в 2008-2010 годах служил актёром «Комедии». Правда, тогда мы знали его под именем Максим Лакомкин.

Максим Ладо о постановке пьесы «Неидеальный контракт»:

Для меня эта история о том, как мы портимы простые и прекрасные вещи, такие, как, например, Любовь, своим серьёзным отношением. Любить — это не сложно... Это — можно. Это — необходимо! Иногда нам становится скучно, неловко, страшно, и мы пытаемся просчитать все наперёд, предупредить все ошибки, минимизировать риски, избавиться от негативных факторов и токсичных элементов... Любовь не терпит хирургического вмешательства и расчёта. Она — хулиганская, непредсказуемая! История приятна тем, что мы идём по пути расставания с предрассудками. По лёгкому и весёлому пути. Хочется за чашечкой кофе немного улыбнуться...

Алёна Орлова - драматург, сценарист, преподаватель киноматематики. Автор «Союзмультфильма», редактор «Телеромана», автор сериалов «Любовь и прочие глупости», «Лесник» и др. Сейчас в разработке несколько пьес и полнометражных фильмов. Родилась в Ульяновске, живет в Москве. Образование: ВГИК им. С.А. Герасимова, мастерская Ю.Н. Арапова; Литинститут им. А.М. Горького, ВЛК, семинар поэзии; УлГПУ им. И.Н. Ульянова, исторический факультет.

— Как становятся драматургами? Что вас побудило начать писать, и не просто текст, а для театра?

— Для театра я пишу совсем недавно, всего 1,5 года и «Неидеальный контракт» — это моя первая пьеса. До этого я работала (и работаю) в кино, и театр казался мне некой «священной коровой», к которой было страшно прикоснуться. Идеи пьес возникали всегда, но я для себя разделяла драматургию киношную и театральную. Первоначально «Неидеальный контракт» возник как идея фильма, и я даже сняла короткий метр по нему, где одним из референсов для меня был фильм И. Бергмана «Сцены из супружеской жизни». И, думая о Бергмане, я вдруг поняла, что одно и то же произведение у него существует в двух форматах — спектакль и фильм. Тогда я решила, что хочу сделать из этого материала прежде всего пьесу, с единственным отличием — это будет комедия, а не драма. Тут я выбирала тональность Э. Брагинского и Э. Рязанова, которые писали текст, подходящий и для сцены, и для кино. Почему комедия? В этой работе я определила свои собственные задачи по форме и по содержанию. Мне хотелось подсветить важность экологичного общения между людьми, и при этом я желала быть осторожной со зрителем, и для этого выбрала путь ненасилия по отношению к зрителю. Это пьеса-приглашение, где каждый сам может выбрать меру своей вовлеченности в сюжет — там нет острых драматургических лап, из которых без боя не вырваться, двери в этой пьесе открыты. Я хочу где-то подбодрить, где-то обнять людей на их жизненном пути и хотела бы, чтобы после контакта с текстом у зрителя или читателя оставалось лёгкое послевкусие: улыбка и тепло.

— Есть ли связь этой истории с реальной жизнью (вашей или подсмотренной)?

— Да, сюжет опирается на мой опыт. В моей жизни была попытка контракта, она с треском провалилась, но я не останавливаюсь и пробую новые формы. Допустим, я осознанно окружила себя некоторыми людьми, у которых я могу спросить: что ты почувствовал в тот момент, когда я к тебе обратилась определённым тоном или как-то поступила с тобой, и я готова к таким вопросам от других. Регламентировать или нет отношения? — каждый выбирает сам, но мне это подходит. Единственное, делать это лучше не так, как в пьесе: узкие границы — это комичный ход, в жизни регламентация называется «договорились» и важно, чтобы было широкое поле и договорённость была осознанная, а не инструмент контроля и порабощения. Мы договорились не изменять друг другу, договорились не критиковать друг друга в публичном пространстве, договорились, что ты встречаешь меня на вокзале, потому что мне это важно. И много таких «договорились» создают ощущение безопасности, и в этом есть большая возможность для перерастания влюблённости в любовь.

— Какой, по-вашему, «герой нашего времени»? Кто он?

— Герой нашего времени — я думаю, это человек, который хорошо знает себя, но при этом остаётся в контакте с миром.

Фестиваль имени Горького: театр и литература

В октябре Нижегородский академический театр драмы им. Горького в 12-й раз провёл у себя Горьковский театральный фестиваль. Гости из разных стран и городов собираются раз в два года и показывают спектакли, объединённые общей темой. Это не обязательно спектакли по произведениям Максима Горького, как задумывалось в далёком 1958 году, на первом фестивале.

Тема нынешнего — «Театр и литература: полифония времён» собрала на сцене труппы из Минска, Москвы, Петербурга, Грозного, Белгорода, Таганрога и Нижнего Новгорода. Всего в афише — 12 спектаклей: от классики до современных пьес по мотивам известных произведений.

В этом году жюри возглавила театровед, профессор ГИТИСа Нина Алексеевна Шалимова. В него вошли московские театральные критики Марина Тимашева и Ксения Стольная, директор Нижегородского театрального училища им. Евстигнеева Леонид Чигин и советник губернатора Нижегородской области по культуре Сергей Горин.

Специальный гость фестиваля

«По Руси»

Государственный академический театр им. Евгения Вахтангова (Москва)
Режиссёр — Павел Пархоменко

Открыл фестиваль московский театр Вахтангова. В спектакле «По Руси» режиссёр объединил одноимённый сборник ранних рассказов Горького (он редко ставится, и о нём не все знают), переписку писателя с современниками, отрывки из «Детства» и «Мои университеты». Молодой и обаятельный Горький Василия Симонова «блуждал» по Руси меж буфаторской пшеницы. Простой русский народ, одетый в белые «притчевые» одежды, открывал перед ним мрачные стороны своей жизни. Горький, фиксируя страшную реальность, становился на глазах зрителей большим писателем, у которого «Человек — это звучит гордо».

Специальный приз жюри фестиваля артистке Анастасии Подосинниковой

«Попрыгунья»

театр-фестиваль «Балтийский дом» (Санкт-Петербург)
Режиссёр — Александра Мамкаева

История кокетки Ольги Ивановны рассказана в спектакле с юмором и лёгкостью, которая сохранялась на протяжении почти всего действия. Большая часть сцены стала пространством героини: будуар, дача, наряды, воздушные ткани и прочая очаровательная иллюзорность. Муж её, спасающий жизни доктор Дымов и его коллеги, напротив, вытолкнуты куда-то в тёмный угол авансцены. Зрителю быстро «сдают все карты» — Ольга Ивановна с самого начала ведёт себя как глупенькая опереточная барышня, от которой не стоит ждать глубокого чувства. При этом актриса Анастасия Подосинникова в границах образа убедительна и находит разные оттенки для своей героини. Прозрение наступает её буквально за несколько минут до финала — и оттого не хватает времени, чтобы увидеть не просто печаль, но перемену в характере «попрыгуньи».

«Каренины. Лабиринты памяти»

Таганрогский театр им. А.П. Чехова
Режиссёр — Анна Фекета

Режиссёр переосмыслила роман Толстого в духе современной тенденции анализировать жизнь героев литературных произведений методами психотерапии. В спектакле по пьесе Анны Фекеты и Ольги Головковой повзрослевший Серёжа Каренин (или некий его далёкий потомок со сходной травмой, что объяснило бы появление Сергея и Алексея Карениных в XXI веке) приходит к психотерапевту, и, вспоминая и проживая детство снова, пытается примириться — с отцом, матерью и собой. Спектакль полярно разделил зрительскую аудиторию: от эмоционального вовлечения до полного неприятия.

Диплом за вдумчивое воплощение русской классики

«Свои люди — сочтёмся»

Государственный русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова (Грозный)
Режиссёр — Людмила Манонина-Петрович

Впервые на нижегородской сцене свой спектакль представил театр из Грозного. Одну из самых известных комедий Островского режиссёр решила как притчу о родителях и детях, добре и зле. История, как один плут обманул другого, приобрела неожиданное звучание. «Богатырский» Самсон Силыч (Альви Махаури) противостоял не только Подхалюзину (Муслим Мазаев), но и шайтану и его свите, которые затеяли свои тёмные дела. Спектакль был очень тепло встречен нижегородским зрителем. Многие открыли для себя ещё одну точку на театральной карте.

Премия имени народного артиста РСФСР Н.А. Левкоева актёрам за подлинно ансамблевое исполнение ролей в спектакле

«Мастер и Маргарита»

Белорусский государственный академический театр юного зрителя (Минск)
Режиссёр — Татьяна Самбук

Театр привёз на фестиваль свою «визитную карточку» — спектакль для 6 актёров по мотивам романа Михаила Булгакова продолжительностью 1,5 часа. В «небольшом» хронометраже история любви Мастера и Маргариты решена как «мрачная сказка» для тех, кто в силу возраста пропускает про Понтия Пилата и читает про любовь. Украшают спектакль и его сценография (как белая стена клиники становится квартирой, так

сразу и не поймёшь), и актёрские работы. Нервный порывистый мастер (Сергей Лапаницын), мудрая Маргарита (Вера Полякова-Макей), Азазелло-панк (Дмитрий Климович), Кот Бегемот (Андрей Добровольский), хитрый Коровьев (Андрей Асимович) и удивительно молодой Воланд (Антон Жуков) — не влюбиться в них просто невозможно.

Диплом артисту Сергею Беляеву за исполнение роли доктора Рагина

«Палата № 6»

Московский академический театр им. Вл. Маяковского
Режиссёр — Евгений Закиров

Спектакль начинается с эффектного сюжетного монтажа: доктор Рагин (Сергей Беляев) приезжает в больницу, пытается навести порядок и почти бесшовно оказывается в точке, где прошли годы — а ничего не изменилось. Поневоле опускаются руки в мрачном месте, где на переднем плане — голые и ржавые кровати с металлической сеткой, а стены обиты серыми досками. Где из персонала — манерный фельдшер и грубый мужик, к которому даже обращаться по имени утомительно. «Никита, Никита, Никита! Думаешь, это просто — столько раз повторить „Никита“?» — сердится Рагин, и грустный юмор, которого в спектакле неожиданно много, становится контрапунктом для общей мрачной атмосферы.

Всё меняется с появлением в больнице Ивана Громова (Мамука Патарава). Молодой мужчина с аристократичными чертами лица и нервными жестами становится единственным другом Рагина, и пробуждает в нём то, что он так долго не мог сформулировать, теряя и путая буквы — совесть. Но пробуждение лучших чувств оказывается гибельно для героя. Знаменитый монолог о человеке с молоточком (взятый из другого рассказа) звучит органично и не назидательной моралью, а болезненным призывом — находить в себе силы быть чуть-чуть добрее к тем, кто волею судьбы несчастлив.

«Капитанская дочка»

Белгородский государственный академический театр им. М. С. Щепкина
Режиссёр — Алексей Доронин

Театр не раз приезжал в Нижний Новгород — и на фестивали, и с гастроями: некоторые зрители пришли не просто на спектакль и конкретное название, а на встречу со знакомой и уже любимой труппой. «Капитанская дочка» — спектакль о стойкости и верности себе. Причём проявляют эти качества не только традиционно положительные герои, Петруша Гринёв (Виталий Чикалов) и Мария Миронова (Дарья Купавцева), но и антагонист, харизматичный и опасный Емельян Пугачёв в исполнении Игоря Ткачёва. Именно его фигура становится центром спектакля: человек, чья энергия и сила пришлись не ко времени — и не к добру. Режиссёр добавил мелодраматизма финалу: Гринёв чуть было не оказался на плахе рядом с разбойником, приказ о помиловании пришёл в последний момент. Но, несмотря на справедливость развязки, жаль Пугачёва — обаятельную по-своему личность, загубленную страстями широкой натуры.

«Горький. Балет», фото Валерии Авдеевой

Диплом за исполнительское мастерство струнному квартету спектакля

«Горький. Балет»

Нижегородский театр оперы и балета
им. А.С. Пушкина

Идея и концепция спектакля — Алексей Трифонов

«Горький. Балет» — осмысление творчества Горького средствами пластической выразительности. Для музыкального театра встреча с этим автором — редкость, и тем ценнее два одноактных балета, которые отражают две стороны творчества писателя: реалистическую и романтическую. Первый, по мотивам пьесы «На дне», поставил хореограф Павел Глухов, второй — по поэме «Девушка и Смерть», создан Кириллом Радевым. Язык танца объединяет и примиряет два непохожих сюжета зрелого мастера и Горького-юноши.

«Пётр и Алексей», фото Валерии Авдеевой

Диплом за современное сценическое прочтение исторического романа режиссёру спектакля Сергею Морозову

«Пётр и Алексей»

Драматический театр «На Литейном»
(Санкт-Петербург)

Режиссёр — Сергей Морозов

Театр «На Литейном» привёз на фестиваль спектакль по роману Дмитрия Мережковского о том, какими были отношения Петра I (Александр Цыбульский) и наследника престола — Алексея (Вадим Степанов). В аскетичной сценографии (на сцене стоял только деревянный трон) сходились поколения, поднимались нравственные во-

просы, появлялся «народный театр масок» — зловещая массовка беспокойного времени. Отец с рубанком, который «в Европу прорубил окно», железной рукой убивал сына. Наши современники, забыв распри, славили Петербург. Спектакль порадовал любителей истории и «площадного» театра, показав не самый популярный текст Мережковского на сцене.

«Живой», фото Валерии Авдеевой

Диплом заслуженному артисту РФ Александру Сучкову за лучшую мужскую роль второго плана

«Живой»

Нижегородский академический театр драмы
им. М. Горького

Режиссёр — Наталья Ковалёва

Хозяева фестиваля представили публике и жюри спектакль «Живой» по незавершённой пьесе Л.Н. Толстого «Живой труп». Кроме Протасова и Лизы в спектакле Натальи Ковалёвой появляется ещё одна пара — Лев Николаевич и Софья Андреевна. Это разговор о том, что писатель и его герои существуют в тесной связи, и любя пьеса оказывается шире собственного текста. Толстой в исполнении Сергея Блохина отличается от того Толстого, которого мы знаем по документальным свидетельствам. Он обаятельный, семейный и уставший от творческих мук человек. Протасов Николая Смирнова — красавец, который состоялся в жизни, но эта состоятельность оказывается ложной, а попытка остаться «живым» приводит к саморазрушению.

«Изергиль», фото Валерии Авдеевой

Диплом артистам Дмитрию Маркову и Яне Глуховской за воплощение звуковой партитуры спектакля

«Изергиль»

Нижегородский государственный академический театр кукол

Режиссёр — Чакчи Фросноккерс

Нижегородский театр кукол представил на фестивале первый в своей истории спектакль по Горькому. Основатель и художественный руководитель Санкт-Петербургского Малого театра кукол Чакчи Фросноккерс (он же — Дмитрий Петров) пересказал историю о Данко, Ларре и старухе Изергиль языком завораживающего визуального театра. «Живой» план, тростевые и паркетные куклы, огромные языческие маски, полумаски, в которых работают актёры — всё это создаёт на сцене удивительный мир горьковских рассказов вместе с мистической звуковой партитурой. Это спектакль о том, как сложно выбрать, и чего стоит не сбиться с собственного пути.

«Васса (Мать)», фото Валерии Авдеевой

Спектакль — лауреат фестивальной премии им. Е.А. Евстигнеева «Талант»

«Васса (Мать)»

Молодёжный театр на Фонтанке (Санкт-Петербург)

Режиссёр-постановщик — Семён Спивак,
режиссёр — Екатерина Унтилова

Спектакль поставлен по первой версии пьесы, чуть менее известной, но такой же жёсткой, как и популярная вторая редакция. Васса — глава большой семьи, её основа и её царствующий тиран. Тирания любовью — одна из самых беспощадных, её формы уродливы, но, как и во всякой по-настоящему трагической истории, Васса не так проста. Екатерина Унтилова создаёт образ женщины, которая разрушает свой мир в попытке сохранить. Возможно, её трудно любить, хоть именно об этом просит героиня: «хоть немножко любите... меня... человека...», но сложно не посочувствовать. Семья в эпоху кризиса и перемен, распад человеческих связей и тревожный холод мира, где любовь почти равна наказанию — основные темы спектакля.

Полина Зонова, Ирина Винтерле

ПРЕМЬЕРЫ

А.П. Чехов

«Вишнёвый сад»

Театр «Вера»

Режиссёр — Денис Сорокотягин

В нижегородском театре «Вера» — премьера «Вишнёвого сада». Театр второй раз обратился к пьесе. В 1995 году её репетировал Ефим Табачников, но успел поставить только первый акт. Выпустила спектакль основательница театра, режиссёр Вера Горшкова, «собрав» второе действие по дневниковым записям Ефима Давыдовича. Спектакль «прожил» в репертуаре больше 10 лет. С тех пор всё изменилось: страна, театр, выросло новое поколение зрителей. Казалось бы, такой важный материал можно было поставить своими силами — в театре есть кому. Но Вера Александровна пригласила человека «со стороны», неизвестного местному зрителю и молодого. Денис Сорокотягин — режиссёр, драматург, актёр московского театра музыки и поэзии п/р Елены Камбуровой, и это первый его спектакль в Нижнем.

Действие разворачивается на фоне задника с нарисованным деревом, где висят семейные фотографии (художник Любовь Мошкова). Спектакль начинается со сцены, которой нет у Чехова. Ждут спектакля в домашнем театре. В качестве сцены Раневская (Александра Трушкина) использует шкаф — стоит на выдвинутом нижнем ящике как на подмостках, одетая в пододеляльник, и декламирует «Грешницу» Алексея Толстого. Все веселятся. «Это что-то декадентское!» — бросает импозантный Гаев (Алексей Ганюшин). Рядом пробегает мальчик лет шести (участник детской студии «Лестница Ч»), за ним, изображая оленя, — Петя Трофимов (Денис Зиненко). Проходит время. К Гаеву подходит мама Яши (Наталья Петенёва), шепчет что-то на ухо, тот меняется в лице. Этот ловкий парафраз последней сцены «Чайки», где узнают о смер-

ти Треплева, объясняет отъезд Любви Андреевны в Париж. Раневская Трушкиной, пережив аркадинскую травму, будто «замораживается» изнутри, внешне оставаясь темпераментной.

Денис Сорокотягин ставит «взрослую» пьесу в детском театре с сокращениями (первый акт — час десять, сорок минут — второй), и понятным посылом — «детство кончится когда-то». Это разговор о неотвратимости, о том, чем оборачивается необходимость взросления. Спектакль заявлен как 16+, в этом возрасте мы «болтаемся» между детством и взрослой жизнью. Исчезла часть сцен Симеонова-Пищика (Алексей Степанушкин), часть линий Пети и Ани (Анастасия Бухалова), Вари (Мария Каддо) и Лопихина (Дмитрий Суханов) — про них всё понятно. Эти обустраиваются, но, как Раневская, потеряют свой «сад» — все доживут до 1917-го года.

Лопихин проворно подкладывает под ножку шаткого стола «умную книжку», над которой уснул. Он — человек практического ума, но интерес его к Раневской не только практический. Они почти ровесники, и он приехал посмотреть, какая она теперь. Воспоминание, как молодая барыня подвела его к рукомойнику, кажется, скрывает юношескую влюблённость. Режиссёр придумывает для героев характеристики и детали. Дуняша (Мария Попова) учит французские слова к приезду Яши (Андрей Хозяев) — носит с собой словарь, наvertsела на голове смешную «дулю» — уложить чёлку. Епиходов (Алексей Тулупов) озвучивает скрип своих сапог, чтобы быть если не интересным, то хотя бы заметным. Аске-

«Вишнёвый сад», фото Олеси Хозяевой

ПРЕМЬЕРЫ

и дома, и рая, и детства, образ «корней», от которых мы, плохо ли, хорошо ли, но зависим. Только детское представление о мире «если я закрою глаза, то проблемы исчезнут, я откуплюсь от судьбы последним золотым» — не работает. Игнорирование проблем, желание спрятаться в свою «детскую» комнату оказывается ложным спасением. Так жестоко устроена чеховская пьеса: сад должен быть продан.

Влюблённый в Раневскую Лопухин — не купчина и не нувориш. Он — такой же, как она. Он вполне мог бы купить сад, подарить ей, и, невзирая на сословные пред- рассудки, устроить и свою, и её судьбу. Но серьёзность намерений он приходит показать не с кольцом, а с топо- ром. Его детство — не прекрасные аллеи. Чтобы вернуть- ся к своим корням, нужно уничтожить свидетельство унижения, что «его отец и дед были рабами».

«Всему на этом свете бывает конец». Повзрослеть — это значит позволить вырубить сад. Научиться быть авто- номным, любить свои истоки и при этом иметь выбор «не укореняться» или посадить новое дерево. Между исто- рией и современностью театра «Вера» появился элеган- тный интересный мостик.

Полина Зонова

И. Гончаров
«Обломов»
Нижегородский ТЮЗ
Режиссёр — Филипп Гуревич

«Обломов» — первый спектакль Филиппа Гуревича в Нижегородском ТЮЗе. Внимание к этому материалу в театре сейчас велико: работа Анджее Бубеня в Ярославском театре им. Ф. Волкова, Андрея Прикотенко в Александринском театре, Александра Баргмана в Липецком театре драмы — симптоматично, что друг за другом выходят «Обломовы» у важных режиссёров современного российского театра.

В инсценировке Ларой Бессмертной сцены выстроены в условно-хронологической последовательности: от детства и старше, но линейность то и дело прерывает- ся флешбеками. Илью Обломова играет Игорь Авров — артист намного взрослее «книжного» героя, но по ходу действия восприятие возраста удивительным образом стирается. Распределение стано- вится частью не только концепции, но и структуры спектакля: если Обломов и Пшеницына намного старше Ильинской и Штольца, то повество- вание — воспоминание главного героя. И лучший друг, и любовь — всё в прошлом, он помнит их та- кими. Так же, как и маму-рассказ- чицу (Анна Энская): молодую, изящную, красивую, ровно как в памяти Ильи Ильича.

Спектакль начинается с их об- щей сцены — маленький Илюша получает от мамы первые запреты. Актёрская работа Игоря Аврова на- столько бесшовная, насколько это воз- можно — происходит то, что называется «стать другим изнутри», он меняется внутрен-

не едва ли не до внешнего не- узнавания. Все два с полови- ной часа спектакля актёр не уходит со сцены, существуя в рисунке одновременно сдер- жанном и эмоциональном — огромная по силе и значимо- сти работа, с искренностью на грани исповедальности.

Центральный элемент сцено- графии — гигантский белый диван, за ним — тёмная стена, в которую под потолком встро- ено шесть вентиляторов. Но «свежий ветер» отсюда не надует никаких парусов. Круги-вентиляторы напоми- нают циферблаты, где время то замедляется, то бежит в удвоенном темпе. Когда они вращаются особенно быстро, то на ум приходит оптическая иллюзия — нарисованные на контрастном фоне ше- стерёнки: кажется, будто они движутся, хотя на самом деле рисунок статичен. Так есть ли смысл в движении или это обман? Есть ли вообще движение, или оно — иллюзия?

На контрасте с жёсткими, правильными геометрически- ми формами сценографии, герои подчёркнуто хрупки и уязвимы. Прежде всего, конечно, сам Обломов — чело- век «без кожи», способный воспринять чужую боль как свою. Быть может, Илье Ильичу потому так тяжело бы- вать среди людей, что степень его эмпатичности попро- сту не позволяет ему быть с людьми и при этом не сход- дить с ума от сопереживаний.

Зритель с самого начала получает оптику Обломова, смотрит на мир его глазами и видит большинство ви- зитёров фриками разной степени неприятности. Всех их сыграл Александр Чурбанов, целую галерею гро- тескных образов — «50 оттенков странного», и для каж- дого находится своя краска на стыке комического и пу- гающего: тихий очкарик Алексеев, Тарантьев с дикими кульбитами, Мухояров в лохматой шапке. Даже Агафья Матвеевна (Ирина Страхова) поначалу пугает Обломова — является в рассказе Тарантьева как женщина-вамп: яркие губы, длинные косы, каравай. Неудивительно, что Илья Ильич отказывается от переезда, ведь минуту назад был чистый и светлый волшебный мир, а тут — неуёмно развязная кума. Захар (Фёдор Боровков) — простой, конкретный и ошутимо «соба- чий», хотя никто не играет пса, но прорывается поскуливание и игра с мячом.

У исполнителей ролей Штольца и Ильинской есть составы, Штолец Владислава Тарнова — рок-н-рольно развязный в сце- не подростковых хулиганств, под- вижный, нервный. Штолец Евгения Комшилова — добрый и, как Обломов,

«Обломов», фото Андрея Абрамова

предельно эмпатичный. И (как Обломов), он ранен любо- вью мгновенно — и тут же «прячет» её. Страсть к делу — не главная характеристика героя, он не любит полезную идею вообще, ему по-настоящему дорог этот конкрет- ный Обломов, друг. Бесконечное движение Штольца в сумме равно отсутствию движения в Обломове. Один «бежит», другой «лежит», так оба они — разными спосо- бами — спасаются от главного страха.

Гигантский диван распадается, разъезжается на три части — Обломов и Штолец едут в этот момент к Ильинской — и, вопреки ожиданию, конструкция не собирается назад. Свой следующий «рай» Илья Ильич обретает на полу, на жёстком планшете сцены, с тремя подушками под головой, подсунутыми заботливыми руками Агафьи Матвеевны. Которая в итоге окажется никакой не «вамп»: Ирина Страхова убедительно и бес- шовно переходит от гротеска к тонкой человеческой нежности. Но до этого «прозрения» случится история трогательной любви с Ольгой Ильинской. В ней иро- нично переосмыслена сцена с веткой сирени — сире- невой веткой, в ней взлетают воздушные шары — ка- жется, единственная материя, которая подходит столь беззащитным людям. Как и в случае с двумя версиями Штольца, Ольги в разных составах похожи и не похо- жи одновременно. Ильинская Кристины Кондриной строга, у неё (как у любой женщины хоть раз) есть план по «улучшению» мужчины и доведению его до идеала. Она всё продумала, как генерал перед битвой, только одного не учла — противник может не явиться на поле боя. У Ильинской Анастасии Желниной — более мягкая и лирическая версия характера.

Финал спектакля тихий и эмоционально пронзи- тельный, настолько, что возникает обратная зависи- мость одного от другого: чем тише на сцене, тем сильнее бьётся нерв в зале. В спектакле про беззащитность — тотальную, от которой не скрыться даже на самом боль- шом диване, эмпатия становится трагедией, а желание спасти другого — ударом, рикошетиющим и по тебе.

Ирина Винтерле

Новые старые
«Аллеи»

«Тёмные аллеи», фото Татьяны Тошевиной

Спектакль «В тёмных аллеях» — долгожитель нашего репертуара на малой сцене и первый спектакль, который поставила Надежда Ковалёва. Премьера состоялась 13 декабря 2009 года, 16 лет назад. Все эти годы спектакль пленяет зрителей особой поэтической бунинской атмосфе- рой, непосредственностью и тонкостью эмоциональных переходов. Ещё один важный момент атмосферы — очарование юности и первой любви, которую испытывают герои.

И, чтобы сохранить это очарование, было решено обновить молодой состав спектакля. 25 октября в роли Виталия Мещерского впервые вы- шел на сцену Андрей Перунцов, в роли Натали Станкевич — Варвара Константинова, в роли Сони — Полина Лобода. Заслуженный артист РФ Сергей Бородин и Мария Кром играют свои роли по-прежнему.

Кто ещё не видел — смотрите фотографии и покупайте билеты на следующий показ.

Билеты здесь:

«Тёмные аллеи», фото Татьяны Тошевиной